

Это может быть самой неожиданной вещью, я всегда думал, что они мучили Цзян Сюэ и Дунфан Юйю по поводу неба Дракона Вэйна, захватывающего лук, но теперь, когда я думаю об этом, это также правда, что мир счета знает, что я был заперт таинственными силами, так что это бессмысленно для него, чтобы спросить Цзян Сюэ и другие о небе Дракона Вэйна, захватывающего лук, он, должно быть, спрашивал о других вещах.

Просто... как это может спрашивать о днях рождения моих родителей?

Цзян Ин нахмурился: "Цзян Чэн, кто знает о днях рождения и восьмерках твоих родителей? Скажем, заранее, что я в курсе".

"Вот мы с тобой, Цзян Сюэ и Ю Ю..." - подумала я, а потом сказала: "Мои бабушка и дедушка определенно знают, но они давно умерли. Прошло много времени, а что касается моего дяди и его семьи, то они не знают дату рождения моих родителей, и их отношения не так уж и хороши".

Цзян Инь подумал об этом, он кивнул: "Все это время кажется, будто ты был в центре чего-то опасного".

"Не хочу слишком многого, в данный момент, с нашими силами, бесполезно расследовать." Я горько смеялся.

В это время Юань Ну повернул голову, спросил, какой у меня следующий план, я обдумал его и сказал: "Я хочу поехать в семью Цзян, с текущей На данный момент семья Цзян - самая безопасная. Когда придет время, мы все будем жить в семье Цзян и заботиться о них. В то же время, я могу спросить о женском клане у господина Цзяна Эр Цяня".

На мою идею согласились и Юань Ну, и Цзян Инь.

На следующее утро, после некоторого лечения, Дунфан Цзыю наконец проснулась, но ее ноги все еще были не в порядке. Что касается Цзян Сюэ, то она проснулась на час позже, чем Дунфан Юйю. Увидев меня, она в первый раз неожиданно открыла рот, но в конце концов ничего не сказала и только нежно улыбнулась.

Мое сердце разогрелось.

Она никогда не говорила, что у нее на уме, и давала только самую простую и нежную улыбку, но этого было достаточно, чтобы успокоить мой разум.

Я забронировал билет на утро, вывез их из Ханчжоу, а затем отправился в семью Цзян.

Во время войны семья Цзян осталась нетронутой, и это было преимуществом сокрытия семьи. Если вы не будете связываться с другими в обычный день, другие не прибегут, чтобы связаться с низкопрофильной и мощной силой.

Когда сторож у ворот увидел меня, он удивленно открыл рот и не мог поверить: "Это не Цзян Чэн? Ты не возвращался полгода и наконец-то готов вернуться сегодня?"

Я неловко сказал: "Я не вернулся как неудачник, я даже не сдал даосский экзамен, и в конце концов, я все еще генерал Цянькуня".

"О чём ты говоришь..." - засмеялся он. "Там было беспокойное время, уже хорошо вернуться в целостности и сохранности". На самом деле, за последние полгода тот, кто отвечал за

генеалогию, несколько раз говорил, что ты можешь умереть, и хотел, чтобы твоя смерть была записана в генеалогии, но шестнадцать старейшин так и не пришли к согласию! ...и несколько раз ссорился с ними... Теперь, когда ты наконец-то вернулся, шестнадцать старейшин будут очень счастливы".

Мое сердце согрелось, я не мог себе представить, что Цзян Эркиан все еще думает обо мне, поэтому я попрощался со зрителем и отвел всех к себе домой в дом Цзяна.

После шести месяцев, проведенных в доме, так сказать, было чисто и опрятно, и безупречно чисто. Я снова обнял Донгфанг и мягко положил ее на кровать, Донгфанг снова понюхал одеяло и мягко заморозил: "Пахнет солнцем".

"Это, должно быть, шестнадцать старейшин, которые приказали людям помогать мне часто убираться в доме... "Я протянул руку и поцарапал нос Донгфан Юйю, слегка посмеявшись," Ты поправишься со мной, и никто не сможет издеваться над тобой в семье Цзян. Раньше ты была маленькой принцессой, а теперь, когда я вернулась, ты все еще будешь маленькой принцессой".

Дунфан Юйю, казалось, забыла все пытки рядом со мной, она села на кровать со скрещенной талией и сказала очень серьезно: "Маленькая Цзян-цзы, помогите этому дворцу". Вверх".

"Пошел ты".

Я вытянул палец и с любовью ткнул ее в лоб, а Дунфан Юйю ворвался в хихиканье и счастливо перевернулся на кровати, в результате чего она даже прикрыла живот и с обидой сказала: "Больно...".

Цзян Сюэ сидела рядом с Дунфан Юйю, она беспомощно сказала: "С большим животом и все еще прыгаешь вокруг, ты действительно смертельно опасен".

Дунфан Юйю подол и хохотал, пока я говорил Цзян Ину, чтобы он хорошо о них заботился, поэтому я взял Юань Ну на экскурсию по дому.

"У меня здесь большое место, и окружающая среда хорошая...", я прошептал: "Если господин Юань Ну недоволен, не стесняйтесь упомянуть об этом мне! Запрос. А еще ты любишь антиквариат, я схожу за ним".

Юань Ну взглянул на дом и честно сказал: "Честно говоря, если хижина в Харбине на сто процентов, то эта новая будет лучшей". Резиденция эквивалентна десяти тысячам очков".

Я улыбнулась: "Хорошо, что господину Юань Ну нравится, тогда я сначала пойду и встречу с шестнадцатью старейшинами, кто-нибудь другой принесет сюда еду, так что если ты хочешь съесть все, что сможешь. Достаточно сказать, что семья Цзян выполнит любое условие для своего сына".

"Вперед". Юань Ну кивнул.

Я сказал Цзян Сюэ и другим, что собираюсь встретиться с Цзян Эрцянем, но Цзян Сюэ попросил меня взять с собой Дунфан Янью, и я спросил, почему, и Цзян Сюэ искренне сказал: "Мы Приходя сюда, чтобы побеспокоиться, я уверен, что должен сказать слово молодому хозяину, это также знак благодарности, потому что это означает, что мы нуждаемся в нем, чтобы защитить нас в будущем. Юэр - это ваш брак ян, который считается наследством от благовоний, поэтому вы приводите ее в благодарность и, кажется, цените чью-то доброту".

Я думал об этом внимательно, я мог бы быть небрежным с моими манерами перед другими, но я не осмеливался быть небрежным перед Цзяном Эркианом, в конце концов, он был довольно хорош для меня.

Я помог Дунфан Юйю покинуть ее резиденцию и отвез ее к Цзян Эркиану. Я не уверен, смогу ли я это сделать. Я даже не посмотрел на него, потому что уже видел его, и помог Донгфан Юйю зайти внутрь.

Как только я добрался до двери, я вдруг увидел, что ко мне приближается черная тень. Я подсознательно протянул руку, чтобы сопротивляться, и она мягко врезалась мне в руку. Тогда я взглянул поближе и понял, что это черная подушка. Я поднял подушку и вошел в дом, сказав с улыбкой: "Шестнадцать старейшин, мы давно не виделись, и меня пугает, что я сделаю это, как только мы встретимся". "

В доме Цзян Эркиан сидел на диване, лениво перелистывал древнюю книгу, голос его был еще небесным: "Возвращайся на час к семье Цзян", Ты просто подумал прийти ко мне? Присаживайся".

"Я давно не видел молодого хозяина, мое сердце беспокоилось днем и ночью, когда я вернулся в семью Цзян, я поспешно устроил для дешевого Нея переезд, так что я поспешил..." Я мягко засмеялся: "Клянусь, я буду первым, кто придет к тебе, когда все наладится".

"Дешевый Нэй?"

В первый раз высокомерный Цзян Чэн научился быть смиренным, он был ошеломлен, он чихнул: "Прощайте три дня, когда мы должны быть впечатлены. ."

Я честно сказал: "Это действительно высокомерно перед молодым хозяином".

Донгфан Юйю был в ярости, он был в ярости: "Цзян Чэн, мы с тобой так долго, как ты можешь называть нас шлюхами?"

Я сказал неловко: "Не смущайся, дешевая неи - это скромный термин, означающий "мой смиренный инсайдер", а не "смиренный". "Инсайдер". Ты... ты замолчишь, это так унижительно."

Донгфан Юйю была ошеломлена, покраснела и опустила голову, она прошептала: "Вы, ребята, говорите, я слушаю и не говорю".

"Довольно милая девушка, но не твоя инсайдерская..." сказал Цзян Эркиан, улыбаясь, "Насколько я знаю, будь то Цзян Сюэ или Донгфан Юйю, ты даже не заплатил за невесту и никогда не женился."

Я поцарапал затылок и неловко сказал: "Молодой господин, я не видел тебя полгода, сколько обиды в твоём сердце, ты меня считал. Я также пришел на этот раз, потому что мне нужно обсудить с тобой кое-что важное".

Он перевернул страницу и без паники сказал: "Говори, что это?".

Я встал в ряд и с уважением сказал ему: "Прежде всего, я хотел бы поблагодарить молодого хозяина за то, что он разрешил нашей семье жить здесь, за защиту, Цзян Чэн не будет Забудь".

Дунфан Юйюй также с трудом встал и поблагодарил Цзяна Эркианя. Цзян Эркиан положил

книги, он мягко сказал: "Девушка Дунфан, не надо меня сдерживать, ты беременна, и твои ноги неудобны, так что поторопись! Садись. Что касается Цзян Чэн, ты продолжаешь стоять там, ты не можешь выплюнуть слоновую кость из пасти собаки, и внезапно благодаришь меня, ты, должно быть, не имеешь к этому никакого отношения".

Донгфан Юйю сел хорошо, пока я пробормотал: "Молодой господин, как вы можете так говорить обо мне? Я пришел на этот раз, чтобы попросить кое-что, но это всего лишь маленькое дело".

Цзян Эркян спокойно сказал: "Большие или маленькие дела, это зависит от меня, а не от тебя, ты хочешь денег?"

"Слишком липко для джентльмена, чтобы говорить о деньгах...", - сказал я серьезно, - "У меня тут большой мужчина, который любит антиквариат. А у молодого мастера, наверное, много антиквариата, видите ли, я так долго притворялся джентльменом, почему бы вам не дать мне несколько антиквариата?"

Цзян Эркян не мог сдержать смех, он посмотрел мне в глаза и, наконец, беспомощно смеялся и ругал: "Бесстыдный мальчик, открой рот, ты осмеливаешься хотеть, ты полагаешься на Что?"

"С моим великолепным лицом."

"О".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/967919>